

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе председательствующего Шурыгина А.П.
судей: Шишлянникова В.Ф. и Климова А.Н.

рассмотрела в судебном заседании 14 марта 2002 года дело по кассационной жалобе осужденного Осмаева И.М. на приговор Ставропольского краевого суда от 10 января 2002 года, которым

Осмаев Ислам Махмудович, родившийся 6 декабря 1979 года в
с. Конжахой Чеченской Республики, чеченец, ранее несудимый,

осужден к лишению свободы:

по ст. 222 ч. 1 УК РФ сроком на 3 года;

по ст. 317 УК РФ сроком на 12 лет.

На основании ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 12 лет и 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф. об обстоятельствах дела и доводах жалобы, заключение прокурора Крюковой Н.С., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

Осмаев признан виновным в незаконном приобретении, хранении, ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, а также в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании вину свою не признал.

В кассационной жалобе Осмаев, оспаривая обоснованность осуждения указывает, что предварительное следствие проведено неполно, с обвинительным уклоном, не были выявлены и допрошены другие очевидцы происшествия, судебное разбирательство также проведено поверхностно и односторонне, в судебном заседании не были допрошены потерпевшие Волошин, Бондаренко, Боровик и свидетель Ваганов, в связи с чем остались неустраненными противоречия между его показаниями и показаниями этих лиц, считает, что потерпевшие дали на предварительном следствии неправдивые показания, считает, что в деле нет доказательств того, что из пистолета стрелял именно он и что у него был прямой умысел на убийство потерпевших, указывает, что в основу приговора положены доказательства, добытые с нарушением уголовно-процессуального закона, а именно протокол выемки пистолета и боеприпасов, а также заключение баллистической экспертизы, проведенной на основании вышеназванного протокола. Кроме того, считает, что органы следствия нарушили его право на защиту при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого, не разъяснив ему право пользоваться услугами адвоката, просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Осмаева в незаконном приобретении, хранении, ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, а также в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа основаны на указанных в приговоре доказательствах, всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний потерпевшего Волошина, которые он дал в ходе предварительного следствия и которые исследованы судом в соответствии со ст. 286 УПК РСФСР, видно, что 20 февраля 2001 года по приказу командира мобильного отряда он с группой в количестве 15 человек выдвинулся в ленинский район г. Грозного для патрулирования территории. Около 12-ти часов он услышал сильный взрыв, после чего дал команду занять позицию по краям семиэтажного дома, расположенного по ул. Космонавтов. В это время, когда он с группой занял оборону возле семиэтажного дома, из-за дома, расположенного напротив, выбежали двое мужчин и побежали в его сторону, где вместе с ним находились Боровик и Бондаренко. Он дал команду «Стоять». Один из бежавших мужчин скрылся в развалинах дома, а второй Осмаев открыл по ним огонь из пистолета. Произведя не менее четырех прицельных выстрелов. Он (Волошин) открыл предупредительный огонь вверх из автомата. Осмаев присел на корточки и стал отходить к разрушенному дому, в котором до этого укрылся первый мужчина. Он (Волошин) вместе с Бондаренко и Боровиком подбежали вплотную к Осмаеву. Последний выбросил пистолет в канализационный люк и пытался спуститься туда сам, но они его задержали. Названный пистолет «ПМ», в стволе которого был патрон, из люка достал Бондаренко (л.д. 28-30).

Свои показания потерпевший Волошин подтвердил при осмотре места происшествия с его участием, в ходе которого подробно рассказал об обстоятельствах совершенного Осмаевым преступления и показал место откуда выбежали двое мужчин, а также канализационный люк, куда Осмаев выбросил пистолет и пытался спуститься сам (л.д. 44-47).

Аналогичные показания дали на предварительном следствии потерпевшие Боровик и Бондаренко, подтвердив их при дополнительном осмотре места происшествия (32-38, 40-51).

Показания Боровика и Бондаренко суд также исследовал в соответствии со ст. 286 УПК РСФСР, поскольку названные потерпевшие отсутствовали в судебном заседании, как об этом правильно указано в приговоре, по причине, исключающей их явку.

Вопреки доводам жалобы осужденного, противоречий в показаниях потерпевших не имеется и суд положил их показания в основу приговора.

Вина Осмаева в инкриминируемых преступлениях подтверждается также протоколом выемки пистолета «ПМ» - № НТ 2551 и боеприпасов к нему ((л.д. 3).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы о том, что данный протокол является недопустимым доказательством в связи с тем, что назван он протоколом личного обыска.

Из объяснений составившего данный протокол дознавателя Ваганова следует, что у него не было другого бланка.

Каких-либо нарушений закона при изъятии пистолета и боеприпасов допущено не было, о чем свидетельствует содержание протокола, подписанного как лицом его составившим, так и понятыми.

Не было допущено нарушений закона и при производстве судебно-баллистической экспертизы, из заключения которой следует, что пистолет НТ-2551, изъятый у Осмаева является пистолетом конструкции Макарова и относится к ручному, боевому, короткоствольному огнестрельному оружию калибра 9 мм, пригоден для производства выстрелов и из него производились выстрелы после последней чистки. Три патрона, извлеченные из указанного пистолета, относятся к стандартным 9 мм патронам к пистолету «ПМ» отечественного производства и являются штатными боеприпасами к пистолетам Макарова, Стечкина и для производства выстрелов пригодны (л.д. 14-15).

В связи с тем, что в судебном заседании Осмаев отрицал свою причастность к совершенным преступлениям и утверждал, что пистолета при нем не было, суд исследовал показания, которые Осмаев давал на предварительном следствии.

Так, при допросе в качестве подозреваемого Осмаев показал, что пистолет был у Омара, Омар бросил пистолет на землю, а он его подобрал (л.д. 9-10).

При допросе в качестве обвиняемого Осмаев показал, что пистолет нашел на рынке и оставил себе для самообороны (л.д. 21).

Дав оценку показаниям Осмаева, показаниям потерпевших Волошина, Бондаренко, Боровика, а также другим исследованным в судебном заседании доказательствам, анализ которых подробно изложен в приговоре, суд обоснованно признал доказанной вину Осмаева в незаконном приобретении, хранении, ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, а также в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа.

Согласно ответа командира МО МВД РФ в Чеченской Республике за № 274 от 07.06.2001 г., Волошин, Боровик и Бондаренко являются сотрудниками милиции, которые были прикомандированы к мобильному отряду МВД РФ в ЧР из УВД Краснодарского края и 20 февраля 2001 года они участвовали в мероприятиях по охране общественного порядка в ленинском районе г. Грозного (л.д. 111).

С учетом показаний потерпевших о том, что Осмаев произвел в них не менее 4-х выстрелов с расстояния примерно 15 метров, суд обоснованно признал наличие у него умысла на убийство.

Юридическая оценка действий Осмаева по ст. 222 ч. 1 и 317 УК РФ дана судом правильно.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не установлено.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы осужденного о том, что органы следствия нарушили его право на защиту.

Как видно из материалов дела, при задержании Осмаева ему были разъяснены права подозреваемого, в том числе иметь защитника, о чем свидетельствуют протоколы (л.д. 6 и 8), однако Осмаев от услуг адвоката отказался на данном этапе расследования дела, а в дальнейшем, при предъявлении ему обвинения в деле стал участвовать адвокат (л.д. 68).

Никаких заявлений о применении органами следствия недозволенных методов воздействия Осмаев суду не делал.

При таких обстоятельствах нет оснований считать, что органы следствия нарушили право Осмаева на защиту.

Наказание Осмаеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновного и всех обстоятельств дела, оно соразмерно содеянному и является справедливым, оснований для его смягчения судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 332, 339, 351 УПК РСФСР
судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ставропольского краевого суда от 10 января 2002 года в отношении
Осмаева Ислама Махмудовича оставить без изменения, а кассационную жалобу, - без
удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Справка:

осужденный Осмаев И.М. содержится под стражей в учреждении ИЗ - 26/1 г.
Ставрополя.

19КП002-17
Копии определения направлены:

1. Начальнику ИЗ - 26/1, Ставрополье в отношении,
осужден. Осмаева И.М.
2. Ген. Прокуратура РФ

2. Дело отправлено « » 2002 года в архив
полю в Ставропольский край суд.